

И. Г. Гомонова

**КИТАЙСКАЯ ТУШЬ
КАК ЭТАЛОН ЧЕРНОГО ЦВЕТА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

В статье рассматривается выражение китайская тушь как средство обозначения эталона черного цвета в русскоязычном дискурсе, анализируются варианты такого функционирования. Предпринимается попытка определить основания активного обращения авторов к образу китайской туши.

Словно ножом разрезая страницы
Книг непрочитанных дней колесницы,
Тушью вода по бумаге из риса,
Символы счастья – цветочки и птицы,
Пишут китайцы незыблемость истин
Т. Федорова

Восприятие одной национальной культурой элементов другой национальной культуры традиционно находит отражение в фактах языка и речи. При этом особый интерес вызывает использование наименований таких культурно значимых элементов в качестве эталонных в заимствующей лингвокультуре.

В данной статье предметом рассмотрения является использование в русскоязычном дискурсе устойчивого словесного комплекса *китайская тушь*, выступающего в целом ряде случаев в качестве средства обозначения эталона черного цвета. Обращение русскоязычных авторов к данному средству сравнения привлекает к себе внимание еще и потому, что в русском языке, в русской лингвокультуре существует целый ряд эталонных единиц, которые используются при обозначении черного цвета посредством сравнительной конструкции: *черный как ночь / как уголь / как сажа / как смоль / как смола / как копоть / как деготь / как ворон* и др. Напр.: *Но это ещё не всё: третьим в этой компании оказался неизвестно откуда взявшийся кот, громадный, как боров, чёрный, как сажа или грач, и с отчаянными кавалерийскими усами* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Вы зимой приезжайте, снег у нас чёрный как сажа* (В. А. Солоухин. Владимирские просёлки); *Поодаль стоял чёрный, как ворон, длинноносый автокран* (Б. Можяев. Лесная дорога) и т. п.

В то же время востребованным у целого ряда авторов оказывается объект сравнения *китайская тушь*. Конечно же, такой выбор неслучаен и во многом объясняется высокой степенью значимости данного атрибута в китайской истории и культуре.

Китайская тушь (墨 mò) – краска для каллиграфии и рисования, одна из четырех драгоценностей рабочего кабинета. Под четырьмя драгоценностями подразумеваются кисть, бумага, тушь и тушечница. Эти предметы считались символами просвещенного человека, имели в Китае не только практическое, но и ритуальное значение.

Тушь готовится из сажи и клея животного происхождения. Для получения сажи могут сжигаться смолы различных пород дерева, напр. смола сосны; растительные масла, напр. конопляное масло, тунговое масло, соевое масло, масло чайных семян; жиры животного происхождения; натуральные минералы. В качестве связующего вещества может использоваться рыбий клей, костный клей, яичный белок. Для улучшения различных свойств туши в неё добавляются благовония (сандал), пряности (гвоздика, мускус), экстракты лекарственных растений, перламутровая пыль [1]. Пропустим технологию изготовления китайской туши (очень сложный и очень интересный процесс), скажем только, что «тушь европейского изготовления вообще признается по достоинству далеко ниже китайской» [2]. Цвет ее не такой глубокий

и чистый черный, а с несколько буроватым оттенком. Специалисты считают, что все дело в качестве сажи.

Китайская тушь, изобретение которой приписывается некоему Тиен-Чену, жившему за 2,5 тыс. лет до Рождества Христова, производится из лучших сажи и клея; доброкачественность туши зависит и от добросовестности и искусства производителей. Изделия некоторых из них могут сохраняться в течение многих столетий. Рецепты и приемы работы обыкновенно держатся в глубочайшей тайне и даже передаются из поколения в поколение исключительно устно [2].

Добавим также, что «мастер каллиграфии способен определить качество туши по плотности, запаху, звуку при постукивании о твердый предмет»; «дешёвые сорта туши, изготовленные по упрощённой технологии, для каллиграфии рекомендуют не использовать, так как они плохо ложатся на бумагу и приводят к выработыванию неверных навыков при занятиях», дорогие же сорта художественно оформляются, часто «помещаются в специальные футляры из ценных пород дерева, отделанных шёлком» [1].

Значимость туши для китайской лингвокультуры получила отражение в устойчивых сочетаниях китайского языка, в частности фразеологизмах, характеризующих ментальную сферу. Напр., устойчивое выражение 入木三分, дословный перевод которого «Тушь пропитала доску на глубину трёх фэней», имеет значение ‘написать с изумительной силой’; ‘высказать глубокое суждение’; ‘коснуться самого существа’. Его происхождение связано с известным китайским каллиграфом Ван Сичжи, жившим во время династии Цзинь. Для овладения мастерством каллиграфии Ван Сичжи пришлось очень много трудиться. Он начал заниматься с двенадцати лет, при этом проявил удивительное упорство и увлеченность. Занимаясь днями напролет, он часто забывал поесть. Как-то ему сунули хлеб в руку, но он был настолько поглощен мыслями о каллиграфии, что, обмакнув хлеб в тушь, стал писать им, думая, что у него в руках кисть. Постоянно размышляя над написанием иероглифов, он часто пробовал писать даже пальцем на том, что было под рукой, в том числе на одежде, поэтому постоянно ходил весь в черной краске. Говорят, что и пруд, находившийся рядом с домом, стал полностью черным, так как Ван Сичжи очень часто мыл в нём свои кисти. Упорный труд и огромное желание позволили Ван Сичжи стать каллиграфом, о котором в Китае говорят, что он превзошел всех мастеров не только прошлого, но и будущего, по уровню таланта с ним никто не сможет сравниться в этой области.

По преданию, как-то Ван Сичжи сделал в гравюре на дереве надпись, и резчики по дереву обнаружили, что тушь просочилась на глубину трех фэней (около одного сантиметра). Выражение же 入木三分 с тех пор стало образным средством обозначения глубины мысли [3].

Устойчивый характер выражения *китайская тушь* в русском языке не получил активного лексикографического закрепления, тем не менее как устойчивое оно фиксируется в электронном Фразеологическом словаре, построенном на материале «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах (БАС): Китайская тушь – сорт водяной краски, главным образом черной. [Гаврила] обводил китайской тушью законченный чертеж двухпалубного корабля (А. Н. Толстой) [4].

Культурно значимый характер китайской туши, узнаваемость данного образа служат основанием для использования его в качестве эталона черного цвета в русскоязычном дискурсе. С цветом китайской туши писатели чаще всего сравнивают цвет природных объектов и явлений: *А деревья вокруг, очень черные, будто свеженарисованные китайской тушью, с особой отчетливостью наложили сложный переплет своих ветвей на бледно-голубое небо* (О. Д. Форш. Михайловский замок); *В небе появилась полная луна, и по песку зазмеились тени, черные, словно китайская тушь* (В. Михановский. Великий Посев); *Стоило ветру немного усилиться, как шумно начинали хлестать струи воды. Ливень заштриховывал черные стволы деревьев, словно китайской тушью* (Е. Болохова. Междометия); *У подгорного берега и на острове еще сверкали теплые желто-зеленые краски, но чем дальше*

к луговой стороне, тем холоднее были тона, река синела, гребни беляков на ней стали сизыми, и у самого берега протянулась лаковая исчерна-лиловая полоса, точно на дне взболтнули китайскую тушь и она всплыла на поверхность (К. А. Федин. Первые радости) [5]. При этом наиболее активно предметом сравнения являются водные объекты или стихии: *Ему захотелось погрузиться в глубину этой каприйской ночи с ее цикадами, летающими искрами светляков и звездами над черным, словно китайская тушь, пространством Неаполитанского залива, где в одном месте с равными промежутками разгоралось и гасло зарево над незримым кратером огнедышащего Везувия, слабо освещающая низко висящий над Неаполем жгут сернистого дыма* (В. П. Катаев. Маленькая железная дверь в стене); *Черный, точно китайская тушь, / Ливень хлестнул бока этих туш, / И превратил – чуть туча прошла – / В черные глыбища их тела* (Д. Л. Андреев. Так, не решаясь спуститься вниз...) [5].

Реже в качестве предмета (субъекта) сравнения выступают люди и созданное ими: *Он увидел Баскакова издали: полковник, легко узнаваемый по неестественно широкоплечей, грудастой фигуре, стоял у большого, плоско разбросанного костра среди десятка черных, как китайская тушь, силуэтов и что-то говорил – двигал энергично руками...* (С. Бабаян. Ротмистр Неженцев); *Были экскаваторы паровые. Над ними клубился дым, такой густой и черный, как бы нарисованный по голубому мокрому полю китайской тушью* (В. П. Катаев. Время, вперед!) [5].

В случае, когда предметом сравнения являются воздух, туман, дым и т. п., основание для сравнения – не только цвет китайской туши, но и ее консистенция: *Ночь была густой и липкой, как китайская тушь, и силуэт одинокого всадника проплыл в ней невесомо, будто призрак* (Б. Васильев. Ольга, королева русов) [5]. То же наблюдается в следующем контексте, имеющем метафорический характер (нетипичный для анализируемого материала): *Но есть в краю изящной словесности область тени густой, словно китайская тушь, сырой, как гнилой подвал, и благоухающей отнюдь не лаврами Парнаса* (И. Плисюк. В тени изящной словесности) [5].

Итак, активное обращение разных авторов к образу китайской туши как эталонному средству цветовой характеристики обусловлено глубоким смыслом данной культуремы. Она привлекает к себе и строгой функциональностью: *Все написанное карандашом всегда казалось мне небрежным и недоданным. Я считал, что четкая мысль требует четкого написания. Если бы можно, то я писал бы только китайской тушью на плотной бумаге* (К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века), и загадочностью, многосложностью, порожденной великой китайской культурой: *Я бы налил китайской туши / В ладонь сложенную лодочкой, / Чтобы в её жидкой и черной гуще / Плавало солнце серебристой селедочкой. / Не могу удержать иначе в руке светила, / Словно только чёрное его отразить и может, / Словно свет в себе не удерживают белила, / Словно для света белый чересчур осторожен!* (Н. Замеховский-Мегалокарди. Я бы налил китайской туши...).

Список использованных источников

- 1 Китайская тушь // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_тушь.
- 2 Тушь китайская // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/103735.
- 3 Китайская Сеть (china.com) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russian.china.com/chinese/story/792/20140416/64730_2.html.
- 4 Фразеология.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.frazeologiya.ru/fraza/tush.htm>.
- 5 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/>.